

действительно существовавшая зона половецко-армянских этнических контактов в Закавказье не интересует Гаркавца, так как она не ложится в прокрустово ложе его априорных построений.

Глубоко удивляет пренебрежительность, с которой Гаркавец подошел к вопросу об этническом самоназвании половцев. Оказывается, вдруг, неизвестно под каким влиянием или вследствие какого-то непонятого внешнего толчка, половцы-шаманисты занялись богоискательством, начали выбирать себе религии (караимской библизм, греческое православие, армянское григорианство—но, почему-то, не римское католичество и не ислам), чтоб одновременно ради этого случая переименовать себя в караимов, греков или армян. Оставшиеся шаманисты вынуждены были удовлетвориться этнонимом «татары». Неизвестно чего больше в этой конструкции—беспредельной наивности или, мягко выражаясь, игнорирования исторических фактов.

Половцы не были аморфной, безликой, забитой массой, ощутившей вдруг желание принять монотеизм и переменить название своей народности. Настоящий облик половцев—облик кочевников, исполненных чувства собственной гордости, этнического самосознания, с трудом и только в течение столетий поддающихся ассимиляции, раскрывается при рассмотрении их дальнейших судеб, хотя бы в Египте и Венгрии.

В Египте половцы, проданные туда как рабы (т. е. занимающие низкое положение в социальной структуре общества), создали не только значительную привилегированную прослойку мамелюков но и сумели утвердить в каирском султанате половецкую династию (1260—1381), распространившую свои владения на Сирию с Палестиной и Ливаном, ликвидировавшую остатки владений крестоносцев. Военно-феодалная верхушка султаната происходила, в основном, из Причерноморья. Половецкий язык (называемый арабо- или мамелюкско-кыпчакским) был не только разговорным, но и нашел отражение в ряде фундаментальных филологических трудов.

Не менее показательной была история половцев в ближайшей к Украине Венгрии, куда они бежали массами (начиная с 1228 г.) от монгольского разгрома. Половцы («куны») сохраняли свой язык до середины XVIII в., а их христианизация, перевод из кочевого хозяйства на оседлое создавали много внутренних проблем в Венгрии, как, впрочем, попытки половцев влиять на внешнюю и внутреннюю политику этого государства⁴⁴. Характерно, что именно приверженность своим

⁴⁴ Голубовский П. Половцы в Венгрии. (Исторический очерк).—Университетские известия. К., 1880, ч. 29, № 12, с. 45—72; Gyurfas I. A. á-z-kunok története. köi. I. 4. Kécskemét, Szolnok, Budapest, 1870—1885; Györfly Gy. A kunok fendeli: á ó-dása.—In: Tanmányok a magyar parasztság történetéhez Magyarországon a XIV. sz. Budapest, 1953, p. 43—60; Rásonyi L. Les Turcs non-islamisés en Occident (Ézénégues, Ouzes et Qiptchaqs, et leur rapports avec les Hongrois).—Philologiae Turcicae fundamenta, t. 3. Aquis Mattiacis, 1970 p. 1—26; Göckenjau H. Hilfsvölker und Grenzwachter im mittelalterlichen Ungarn. Wiesbaden, 1972; Pálóczi—Horváth A.